

Глава 311: Вот так выглядит... настоящий практик!

Мэн Хао мрачно оглядел клубящийся туман. Он без промедления прикусил кончик языка и выплюнул немного крови. Как только она оказалась в воздухе, то сразу же превратилась в кровавый туман под ногами Мэн Хао. Это помогло ему увеличить скорость в несколько раз. В следующий миг он в стремительном рывке преодолел сразу пять километров и оказался рядом с уменьшающимся трупом Бессмертного. Такой рывок вызвал у него очередной приступ кровавого кашля, его черные волосы вновь побелели. Он только что использовал одну из запретных техник Наследия Кровавого Бессмертного. Практик на стадии Создания Ядра с помощью этой техники мог на мгновение обрести скорость, которая намного превосходила возможности физического тела. Это был не совсем скачок, но учитывая короткую дистанцию, особой разницы не было. Скачок или малое перемещение был божественной способностью практиков стадии Зарождения Души. Что до стадии Создания Ядра, они могли применить эту запретную технику всего три раза в жизни.

Тело Мэн Хао исчезло, из-за запретной техники воздух в месте, где он только что стоял, с треском схлопнулся. С его текущими навыками и уровнем силы ему никогда бы не удалось самостоятельно сделать нечто подобное. Только идя на жертвы, он мог избежать смерти!

Всю область запечатывали сдерживающие заклятья, делая любые формы перемещения невозможными. Однако запретная техника не являлась скачком, а скорее взрывным рывком вперед. С другой стороны, кровавый кашель ясно говорил о том, что этим он повредил свои внутренние органы. Вдобавок в его ногах послышался подозрительный хруст. Мэн Хао побледнел, но это отнюдь не убавило его решимости. В его глазах вспыхнул пурпурный свет, сжигающий время его долголетия, чтобы исцелить раны. Достижение стадии Создания Ядра повысило его долголетие, давая ему возможность прожить еще около четырехсот лет. Но за этот день он уже истратил значительный объем своего долголетия. Даже заплатив такую цену, он до сих пор выглядел молодым, но на его лице не осталось ни кровинки. Этого не могла исправить даже Трансформация Пурпурного Ока. "Они нагоняют". Несмотря на ограничение культивации стадией Создания Ядра, Практики стадии Зарождения Души из клана Цзи и Ли со свистом летели к нему со всех сторон. Мэн Хао только что сумел ускользнуть из захлопывающегося капкана, отчего глаза Старейшин странно заблестели. Они явно не ожидали от него такой скорости.

Хань Бэй, Чу Юйянь и остальные потрясенно наблюдали за всем издалека. Закусив губу, Сюй Цин сжимала кулаки настолько крепко, что у нее побелели костяшки пальцев. Бледная словно мел она смотрела на Мэн Хао, всем сердцем желая ему помочь. Однако, когда их глаза на секунду встретились, Мэн Хао одним лишь взглядом запретил ей вмешиваться. "Не дай всем моим стараниям пропасть зря", — словно бы говорил его взгляд. Она с дрожью в коленях и подступающими слезами могла лишь бессильно наблюдать. Внезапно один из стариков клана Ли рванул к Мэн Хао.

— Дело не в том, что я тебя презираю, юнец, — сказал он с холодным смешком, — не удивительно, что ты смог убить наше Дитя Дао. Но сегодня тебе не уйти! За это убийство ты заплатишься своей жизнью!

— Не пори чушь! — бросил Мэн Хао.

Он хлопнул по своей бездонной сумке и без колебаний надел выскочившую оттуда красную маску. Она приклеилась к его лицу и вспыхнула кровожадной аурой. Эта сцена потрясла всех без исключения практиков. Чэнь Фан и остальные выглядели немного удивленными. Когда зловец Ци Крови начал накрывать собой всё вокруг, они попятнулись на несколько шагов. С

другой стороны, Старейшины из клана Цзи и Ли мгновенно изменились в лице.

Мэн Хао в зеленом халате внезапно окутал алый свет, создавая впечатление, будто и его халат тоже был цвета крови. Алое сияние и красная безликая, за исключением двух прорезей для глаз, маска сразу же заставила практиков стадии Зарождения Души вспомнить портрет, виденный ими в древних хрониках их кланов. Портрет Кровавого Бессмертного из древнего клана Погибели! Они выглядели абсолютно одинаково!

Удушающая кровожадность и вздымающаяся до небес жажда убийства мгновенно вспыхнули над головой Мэн Хао в виде алого Ци Ядра. Он угрожающе клубился и волнами расходилась во все стороны. Под ногами Мэн Хао труп Бессмертного уменьшился до тридцати метров в длину. Дюжина стариков из клана Цзи и Ли, не сбавляя ходу, приближались. У одного из восьми Старейшин клана Цзи в глазах вспыхнула жажда убийства, и он воскликнул:

— Ты переоцениваешь себя!

Чтобы обезопасить себя от наказания секты, он решил лично убить Мэн Хао. Без колебаний, ни капли не беспокоясь о том, что этот поступок может навсегда клеймить его как человека, который обижает слабых, он обогнал остальных стариков. Его жажда убийства могла всколыхнуть Небеса.

— Сдохни!!! — прогремел его утробный рёв.

Он молниеносно поднял правую руку. Учитывая его скорость, при других обстоятельствах Мэн Хао ни за что бы не смог среагировать. Но сейчас он мог видеть несущееся на него расплывчатое пятно. Старик приближался с сумасшедшей скоростью!

— Без лица!

Глаза Мэн Хао налились кровью, и он взмахнул рукой. Благодаря алому свечению его седые волосы приобрели кроваво-красный оттенок! Ци Ядра закипел и в миг превратился в гигантское лицо. Левая глазница выглядела крайне причудливо, а в правой находился сам Мэн Хао. Лицо рвануло вперед, прямо на Старейшин клана Цзи и Ли. Прогремел взрыв.

Сражайся до последнего вдоха! Только смерть твоего врага позволит тебе выжить!

От взрыва задрожала земля. Даже черный туман заколыхался. Грохот взрыва услышали даже за пределами впадины. Глаза патриарха Пурпурное Сито из секты Черного Сита заблестели, как и глаза Патриарха стадии Отсечения Души рядом с ним. Они поднялись в воздух и хотели было направиться к черному туману, но тут на их пути встали два Патриарха стадии Отсечения Души из секты Пурпурной Судьбы.

— Если вы сделаете еще хоть шаг, мы вынуждены будем вас убить, — мрачно произнес один из Патриархов. В его глазах полыхала ярость и нестерпимая жажда убийства.

В черном тумане по-прежнему гроыхало эхо взрыва. Громадное лицо рассеялось. Из рта Мэн Хао брызнула кровь. Судя по пронизывающей его тело боли, в результате столкновения он сломал примерно половину костей в своем теле. На его теле зияли кровоточащие раны, сделал его халат по-настоящему красным. Алый цвет его халата не был результатом окружающего его свечения, теперь он действительно носил алый, как кровь, халат!

В результате взрыва его отшвырнуло к трупу Бессмертного. Стиснув зубы, он с трудом поднялся. Сейчас Мэн Хао выглядел точь-в-точь как во время поединка с Ван Тэнфэем в секте

Покровителя... Упрямство, стойкость и сильное сердце никогда не покинут его, даже если его тело готово было в любую секунду отказаться! В его глазах вспыхнуло красноватое свечение. Капающая с него кровь устремлялась вниз к трупу Бессмертного, который уменьшился еще на пятнадцать метров.

Что до практика стадии Зарождения Души из клана Цзи, его била дрожь. Хоть он вышел из столкновения невредимым, всё равно серьезно посмотрел на Мэн Хао. В его атаку была вложена мощь великой завершенности стадии Создания Ядра. Даже такой малости должно было хватить, чтобы уничтожить практика стадии Создания Ядра. Однако Мэн Хао... выжил!

К кровожадному блеску в глазах старика подмешался маслянистый блеск. Он отчетливо видел, что культивация Мэн Хао находилась на жалкой начальной ступени Создания Ядра. Продемонстрированную им мощь можно было объяснить только кровавой маской! К такому выводу пришел не он один, остальные преследователи тоже начали жадно поглядывать на Мэн Хао.

Своей атакой Мэн Хао серьезно себя ранил. Учитывая уровень его культивация, сам факт того, что он выдержал атаку, пусть и с подавленной культивацией, но всё же практика стадии Зарождения Души, говорил о невероятной силе кровавой маски. Можно сказать, что с маской на лице Мэн Хао превратился в совершенно другого человека. Несмотря на это, он всё еще уступал по силе своим противникам. Его тело держалось из последних сил, словно лампа, в которой практически не осталось масла. Маска скрывала бледное и покрытое морщинами лицо некогда молодого Мэн Хао. Но даже в таком состоянии его глаза безумно горели пурпурным светом. Ему вновь пришлось сжечь часть долголетия, чтобы исцелить себя.

Он посмотрел на надвигающуюся дюжину практиков, а потом задрал голову к небу и расхохотался. Смехом нестигаемого, гордого человека, который никогда не склонит перед врагом головы.

Он был Грандмастером Алхимический Тигель! Он был Девятым Заклинателем Демонов! Он был Фан Му! Он... был Мэн Хао!

Он родился ученым, но сегодня был практиком стадии Создания Ядра. Ему противостояла дюжина экспертов стадии Зарождения Души. Их культивацию подавляло это место, когда как ему маска даровала практически нечеловеческую силу. Но если взять весь Южный Предел, то за последнюю тысячу лет он стал первым человеком, кто вообще мог совершить нечто подобное! Вот почему Мэн Хао расхохотался. В этом смехе не было сожаления, лишь гордость и упрямство, способное захлестнуть небо!

Исцеляя себя за счет жизненной силы, его лицо под маской стремительно старело. Его волосы стали абсолютно белыми, но со стороны, в лучах алого сияния они имели ярко красный оттенок!

Этот образ навсегда останется в памяти тех, кто его видел. Как только Избранных Южного Предела переносило из разрушающейся мысле-сферы, первым они видели Мэн Хао. Этот образ навсегда останется в их сердцах. Они не забудут его и через сотню, и через тысячу лет, до самого последнего дня их жизни! Он полыхал подобно солнцу на полуденном небосводе, самый достойный член своего поколения. Никогда больше не появится человек, похожий на него. Не найдется того, кто сможет превзойти Мэн Хао.

Эта навязчивая мысль сейчас крутилась в голове всех присутствующих. Избранный? Дитя Дао? В своей маске, с волосами цвета крови, один против дюжины практиков стадии Зарождения

Души, он стоял и просто хохотал... В сравнении с ним остальные были жалкими букашками!

— Во так выглядит... настоящий практик!

Сложно сказать, кто первый это произнес, но эти слова сразу же нашли отклик в сердцах всех Избранных.

Заметка от автора (Эр Гена)

Практики — это люди, которые могут пойти наперекор Небу и Земле. Практики обладают упорством и никогда не склонят головы, даже в самых кровопролитных битвах. Для меня, практик — это человек с белоснежными волосами, в изорванной, окровавленной одежде, стоящий перед лицом орды врагов. И всё же, несмотря на опасность, несмотря на сложность такого пути, практик лишь стиснет зубы покрепче, запрокинет голову и рассмеется! Именно так он может стать настоящей легендой! Вот что для меня значит слово «практик».

<http://tl.rulate.ru/book/96711/90247>